Глава 82 - Золотая орхидея! "Да, и когда я вернусь в этот раз, я, естественно, разберусь с тем, кто обманул меня, и тогда мой отец займет позицию, После этого, я уверен, никто в секте не осмелится иметь дело со мной".

Глаза Тянь Лонг Цзы также вспыхнули, услышав это, Чен Сяоксян кивнул: "Ты можешь справиться со своими делами, я все еще доверяю твоему запястью". так что дальше я буду говорить о цели моего спасения тебя, но цель проста: я хочу, чтобы ты убедительно доказал мне. Давление, сдерживающее мои Божественные Врата Преобразования."

"Цзян Янъюнь из Врат Преображения Господня - беззаконный человек".

Тянь Лонг Зи сказал: "Я могу сделать имя для тебя, я даже могу сделать имя для тебя, но эти вещи для Цзян Янъюнь и нет... Нет никакой разницы, он хочет убить тебя, никто его не остановит".

"О, нет меня в глазах Цзян Янъюня, он только хотел воспользоваться тем, что имел дело со мной до того, чтобы подавить моего хозяина, но после того. Эта материя была разряжена Мастером Сто Цветов наших Божественных Преобразующих Врат, и с его статусом и силой он, естественно, не помнил бы меня, так что я никогда... Думая использовать свою личность, чтобы удержать его".

Чен Сяоксян улыбнулся: "Я хочу сдержать только давление других учеников в дверях, которые смотрят на меня".

"О? Я вижу, хотя вы не в глазах Цзян Янъюня, многие из учеников Божественной Преображения Секты, которые хотят подружиться с Цзян Янъюнем, следят за вами! В конце концов, Цзян Янюнь однажды имел дело с вами, и вы еще не умерли, что в глазах других учеников ваших Божественных Врат Преобразования является нападением на Цзян Янюнь! Возможность проявить благосклонность, просто убить тебя и пойти в Цзян Янъюнь, даже если у тебя нет глаз, у Цзян Янъюнь все равно будет что-то для человека, который убил тебя. обозначенный".

Тенрюко сказал.

"Вот что это значит, так что я в трудной ситуации".

Чен Сяосян также улыбнулся и кивнул: "Я спас тебя, потому что хотел, чтобы ты сделал заявление, сказал, что я твой друг, и в то же время, чтобы выразить нашу Божественную Дверь Преображения тем самым отпугивая некоторых людей внутри ворот, которые хотят иметь дело со мной".

"Дальняя вода не может спасти жажду".

Тянь Лонг Зи покачал головой: "Если бы я только что сказал, что ты мой друг, то те, кто у Божественных Врат Преобразования, были бы удивлены тобой, но никогда бы не ценили тебя. В конце концов, друзья так много значат, есть настоящие друзья, фальшивые друзья, и друзья, которых можно было бы использовать, если бы они знали, что ты мой. друзья, тогда они могут подумать, что мы с тобой только что где-то встретились и просто разговаривали друг с другом, пытаясь действительно заставить их Есть только один способ отпугнуть".

"Каким путем?" Глаза Чена Сяоксяна вспыхнули.

"Мы с тобой братья с разными фамилиями".

Тянь Лонг Цзы прямо сказал: "Не рождаться в один и тот же год и в один и тот же день, а умереть в один и тот же год и в один и тот же месяц! Таким образом, моя личность будет служить убежищем для вас, и даже верхняя латунь ваших Божественных Врат Преобразования будет воспринимать вас всерьез, и никто не осмелится Легко прикасаться к тебе, потому что мой отец - следующий хозяин секты Небесного Дракона!"

Услышав это, Цзянь И и Чжан Юнь Мэн оба были физически потрясены, они не ожидали, что этот Тянь Лонг Цзы будет настолько щедрым, непосредственно собираясь сделать праведный союз с Чэнь Сяо!

"То, что вы сказали, действительно правда, если это действительно следует из того, что вы сказали, то я могу получить большую пользу".

У Чена Сяоксяна тоже был блеск в глазах: "Но такие вещи, братья-гетеросексуалы, должны восприниматься всерьез..."

"Я просто воспринимаю это всерьез".

Тянь Лонг Зи прямо сказал: "Мои родители с детства предупреждали меня, что если я хочу пройти долгий путь боевых искусств, то, что бы я ни делал, мне придется Я знаю, как отплатить добром; Я буду делать добро тем, кто делает добро мне, и Я буду делать зло тем, кто делает зло тем, кто делает зло мне; Я буду спасать жизнь тому, кто спасает мою жизнь, и только таким образом я смогу поддерживать свой дух. Завершение воли, продолжая идти по пути боевых искусств, и ты спас мне жизнь, и теперь ты в беде, тогда мы с тобой праведны и становимся Брат, почему бы тебе не помочь, сделать меня духовно и умственно полноценным, и не дать мне еще одного старшего брата?"

Когда он услышал это, глаза Чэнь Сяо тоже дрожали, и через мгновение он просто кивнул: "Хорошо! Если мой брат будет обо мне высокого мнения, то я не буду суетиться! Давайте примем клятву нашей души и будем праведными!"

Прыгай!

В тот момент, когда Чен Сяосян закончил свои слова, Тянь Лонгцзы сразу встал на колени на земле, как и Чен Сяосян, оба они указывали одним пальцем на небо, а другим на землю.

"Небо над и земля внизу, сегодня я, Чэнь Сяоксян, Сын Небесного Дракона, клянусь душой моей быть братьями с другим именем! Я не хочу рождаться в один день, но я хочу умереть в один день! Если брат попадет в беду, он будет жить или умрет от меча или от моря".

Слова в унисон выплескивались из уст Чэнь Сяоксяна и Тянь Лонгцзы, и как они это делали, и Чэнь Сяоксян, и Тянь Лонгцзы были потрясены, и в следующий момент из их тел вылетел какой-то голубой свет души, который олицетворял формирование их душевной клятвы.

"Хахаха... брат!"

"Большой брат!"

Когда они смотрели, как складывается клятва, Чен Сяоксян и Тянь Лонгцзы также поднялись, смеясь, их руки поддерживали друг друга, и они выглядели так, как будто они были полны

намерений.

"О, поздравляю".

Цзянь И теперь также смеялся: "Один из вас двоих имеет благородный статус и силу, а другой - страшный потенциал и с каждым днем становится все сильнее, образуя братство! это определенно то, что может поддержать друг друга и двигаться вперед вместе".

"Вы оба - люди, формирование братства - это действительно хорошо, и мне кажется, что в будущем мне придется просить вас больше заботиться друг о друге".

Чжан Юнмэн также улыбался в этот момент.

"Хахаха"... приятно слышать! Поскольку старший брат смог выйти с тобой и пройти через такую опасность, то это доказывает, что вы двое также друзья старшего брата в жизни и смерти, то вы Друг Большого Брата, это мой друг".

Тянь Лонг Зи также засмеялся: "У меня тут кое-что есть, пожалуйста, примите это".

Ого!

Сказав это, ладонь Небесного Дракона была мгновением, и в мгновение ока в глаза попала дюжина или около того таблеток, которые попали в руки Чэнь Сяосяна и других, а после их получения глаза Чэнь Сяосяна и других все изменились.

"Таблетка небесного дракона"! Это была таблетка, которую только основные ученики могли получить во всем Секте Небесного Дракона! Говорят, что эта таблетка собирает большое количество духовной энергии, однажды проглотив ее, духовная энергия внутри нее будет питать внутренние органы и укреплять сущность. Это было ценно для мастера, потому что в десятитысячном царстве Дхармы большинство мастеров упражнялись в своей душе, а их физическое тело не ценилось. Но с помощью этих таблеток можно придать организму плоти отличный тренировочный и поддерживающий эффект".

Чжан Юнмэн сказал серьезно в это время: "Более того, физический эффект тела все еще только один, есть и другой эффект, и это дракон, содержащийся в этой таблетке". Дух! Как только дух этого дракона проникнет в душу, он сделает сердце открытым, а волю сильной, это поистине превосходная таблетка! "

"Хаха, сестра Юн Мэн знает довольно много."

Тянь Лонг Зи громко засмеялся: "Да, эта таблетка - единственная, которую мы, основные ученики Небесного Дракона, можем получать каждый месяц, но мой отец был Наследник Государя, а я сын своего отца, естественно, есть много таблеток Небесного Дракона, которые я могу получить, так что не стоит слишком много думать, хотя... Просто ешь".

"Это..."

Услышав это, Цзянь И выдал слово, и в следующий момент он и Чжан Юньмэн посмотрели на Чэнь Сяоксяна, было очевидно, что Чэнь Сяоксян и Тянь Лонгцзы были братьями с разными фамилиями, но они не были, поэтому, естественно, было нехорошо принимать свои собственные решения.

"Поскольку мы стали братьями, я не думаю, что ненужные любезности необходимы."

Чен Сяоксян также кивнул головой прямо в это время: "Мы примем эту таблетку".

"Хаха, это естественно, так как мы братья, зачем нужны всякие глупости? То, что принадлежит моему старшему брату, также, если у старшего брата есть какие-то хорошие вещи в будущем, я определенно захочу их".

Тянь Лонг Зи громко смеялся.

"Это естественно, братья по жизни и смерти, так и должно быть."

Чэнь Сяосян также кивнул с улыбкой, и в следующий момент он непосредственно съел таблетки в живот, увидев это, Чжан Юньмэн и Цзянь И без колебаний открыли рот, чтобы тоже съесть таблетки.

Они были привязаны к Чен Сяоксяо в любом случае, так что естественно, они делали все, что делал Чен Сяоксяо.

Базз!

Как только они сели, изнутри тел трех Чэнь Сяоксянов начали исходить серии вибраций, и в то же время, как звучали вибрации, их дыхание начало быстро закипать.

Самым ярким проявлением этого был нынешний Чжан Юньмень, который мог видеть только звук стучащих водяных потоков, исходящих из его ци и крови, в то время как с течением времени эти водяные потоки постепенно превращались в звук грохота волн, в то время как кожа тела Чжана Юньменя также покраснела до предела!

В это время Чжан Юнмэн внезапно открыла глаза, и в следующий момент ее тело начало плавать, Дракон и Кулак Тигра, Техника Зеленого Облака и Горизонтальная Практика Ваджры, три набора боевых искусств выполнялись ею один за другим, каждое выполненное боевое искусство поднимало воздух вертикального и горизонтального влияния, и только когда она перестала двигаться, этот воздух вертикального и горизонтального влияния постепенно исчез, и на смену ему пришел воздух устойчивости, как у горы.

"Хехе, поздравляю сестру Юнмэн с прорывом девятого уровня смертного плода и продольного и поперечного царства".

Увидев прогресс Чжан Юньмэня в данный момент, Тянь Лонцзы также кивнул головой с улыбкой.

"Тем не менее, благодаря вашим таблеткам, если бы не дух дракона в таблетках, боюсь, я бы не понял значения вертикали и горизонтали."

Чжан Юнмэн также улыбнулся: "Я буду помнить об этом".

"Хаха, это просто маленькое дело".

Тянь Лонг Цзы громко засмеялся, после чего его взгляд посмотрел на Цзянь И, который теперь тоже стоял.

Его дыхание, не было много изменений, но его глаза, однако, изменилось много, менее стремительным, чем раньше, и больше неописуемой стабильности и прочности.

"Хе-хе, поздравляю, брат Меч".

Тянь Лонг Цзы теперь посмотрел на Цзянь И, а также улыбнулся: "Хотя ты не человек и не обладаешь физическим телом, но после принятия "Небесной таблетки дракона", я также чувствую, что Твоя воля ещё более утончённая, так что я уверен, что через некоторое время ты сможешь достичь того момента, когда ты сможешь уйти от расстановки в Царстве Души-Присутствия".

"О? Ты действительно можешь сказать, что я дух формирования меча?"

Цзянь И тоже улыбнулась.

"О, да, в конце концов, я существую в Царстве Десяти Тысячи Законов и могу видеть, из чего состоит ваша воля".

Небесный Дракон кивнул с улыбкой.

"Тогда ты не почувствуешь, что тебе не хватит духу дать мне эту Небесную Драконовую таблетку?"

Кеничи улыбнулся и спросил снова.

"Хахаха... как?"

Тянь Лонг Зи засмеялся: "Давай не будем говорить о том, сколько я хочу этой таблетки, а просто поговорим о твоих отношениях с моим старшим братом, это правильно, что я даю ее тебе".

"Я имею в виду, что я дух меча, духовное существование, никакого физического тела, это правда, что у меня есть некоторые преимущества, но недостатки также большие и с ними легко справиться..."

"Если можно говорить человеческие слова и делать человеческие вещи, не причиняя вреда другим, то нет никакой разницы между ними и людьми".

Тянь Лонг Цзы прервал слова Цзянь И с улыбкой: "В конце концов, разница между людьми и животными - это всего лишь разница в мыслях, и теперь, когда ты, брат Цзянь, и Мы думаем одинаково, тогда я, естественно, отношусь к твоему брату-мечу как к нормальному человеку, не может быть другого способа взглянуть на это".

"Неужели? О, тогда я чувствую облегчение".

Цзянь И также улыбнулась: "После того, как ты примешь таблетки сегодня, если тебе что-то понадобится от меня в будущем, я помогу тебе".

"О, помогите друг другу".

Тянь Лонг Цзы также снова улыбнулся, после чего его взгляд устремился на Чэнь Сяо.